

Энжи вернула пятьдесят долларов за секс. Вывернула сумочку, вытряхнула сотни долларов, собранные по офисам, сопроводив словами:

— Вот, возьми. Это всё, что у меня есть. Я потом ещё принесу.

На губах большой девочки застыла виноватая улыбка, испуганный взгляд ищет одобрения.

— Энжи, ты в порядке? — пристально изучает сытое затраханное выражение лица. Не похоже, чтобы мозг повредился. — Я думаю, Павел Валерьевич не сильно обрадуется, когда узнает.

— Павел Валерьевич... — она задумчиво опускает глазки, мнёт губки. — Знаешь, ты был прав, когда сказал, что он меня использует. Я только сейчас начинаю понимать, как я в нём ошибалась. Ты не сердишься на меня?

— Нет, — встречаюсь с ней глазами. — Почему ты решила отдать мне деньги?

Долго думает. Наконец смущённо произносит:

— Не знаю... Наверное, потому что ты хороший. Ты намного лучше всех остальных, ты даже не представляешь насколько, — большая девочка горит энтузиазмом, что редко происходит.

— Если бы ты знал, как мне хорошо было сегодня!

— Мне тоже очень понравилось.

Энжи лукаво улыбается:

— Ты теперь всегда будешь так вкусно кончать?

Хмыкаю в ответ:

— Посмотрим, как ты будешь себя вести.

— А что ты хочешь, чтобы я сделала?

Энжи становится знакомую стойку. Как часто я слышал эти фразы от Златы.

— А Павел Валерьевич не обидится?

— Не хочу больше ничего о нём слышать! — глаза Энжи мечут искры.

Она готова прыгнуть с крыши, если прикажу. Но приказывать приходится против воли:

— Энжи, я хочу, чтобы ты взяла все эти деньги и отдала их Павлу Валерьевичу, как будто ничего не произошло, и ты по-прежнему работаешь с ним в одной команде.

Она испуганно хлопает ресницами:

— Ты меня... — запинается, — бросаешь?

— Нет, — улыбаюсь дружелюбно. — Мы будем встречаться как раньше и даже чаще, если хочешь. Только нельзя, чтобы кто-нибудь узнал, что мы теперь вместе. Понимаешь?

Она кивает.

— А деньги?

— Деньги отдавай Шитинкову как раньше.

— Понятно, — думает. — Ты меня точно не бросишь? — подозрительно смотрит на меня.

— Нет, — улыбаюсь. — Вот смотри...

Подхожу к ней ближе, член предательски вылезает из джинсов. За последний час я кончил в большую девочку три раза: первый раз в попу, второй — в рот, третий — на грудь. Бирюзовая сперма хлестала на сиськи, сползая на живот. Энжи ловила её пальчиками, отправляла в рот, облизывая ладошки. Можно сказать, большая девочка залита бирюзой изнутри и снаружи. И я всё равно хочу её.

В этот раз без лишних прелюдий ставлю к стенке, закидываю юбку, немного смазки, и вот я в

тёплом нежном шаре, именуемом «попа Энжи». Девочка горит желанием трахаться с новым Ключником снова и снова. Нет больше зависимости от Мюллера, она растекается в нежностях, выгинаясь в талии. Я мог бы сломать замок прямо сейчас, осеменить большую девочку в последнюю заветную дырочку, но опасность раскрытия сдерживает невинный порыв.

Шепчу ей сладко, когда палка накалилась до предела:

— Как хочешь: в попку или в ротик?

Мурлычет в ответ:

— В ротик.

Вытягиваю дубину из задницы — как долго она выходит — чпок! Энжи проворно опускается на колени, присасывается к залупе. Двумя руками сцеживает заветное лакомство, гоняет смазанный стальной ствол, в очередной раз погружаясь в наркотический экстаз, когда дубина, вздрагивая, подаёт поток голубой ванильной спермы.

###

Энжи стала первым двойным агентом. Днём большая девочка подставляла пышный зад под механические удары офисных работников, вечером сдавала выручку Мюллеру, а ночью неизменно возвращалась ко мне, чтобы насладиться бирюзовым наркотиком, который быстро восстанавливался в пухлых яйцах.

Иногда желание бросить должность Ключника и сбежать вместе с Энжи одолевало меня, но страх возмездия со стороны Секты, могущество тайной организации, пугающая неизвестность перспектив изгнания и жалость к рабыням сдерживали трусливое начинание. Я оставался в подвешенном состоянии.

«Чтобы разрушить Вирекс нужно добраться до первоисточника наркотика и уничтожить его», — рассуждал я.

Кроме того, я не знал, как освободить девушек. Я боялся действовать, потому что видел ломку в действии, видел армию качков-добровольцев из охранной организации Рыженкова, которые готовы были порвать любого, кто осмелится посягнуть на неиссякаемый денежный источник, кормящий Касти.

Эксперимент с переводом Златы на бирюзу привёл к любопытному результату.

Познав вкус змеиного экстракта, армянка вернулась за добавкой с пластиковым стаканчиком. Я позволил ей сделать забор спермы в надежде на то, что наши контакты станут реже или полностью нивелируются до дружеских.

Но чудовищные последствия воздействия бирюзы на альфа-самок заставили меня усомниться в правомерности этих выводов.

###

На экране ноутбука появляется офисная богиня — крашеная пшеничная блондинка с пышной гривой волос, златокудрая расхитительница мужских сердец. На ней чёрная строгая юбка обтягивает сочный зад, приталенная белая блузка расстёгнута достаточно, чтобы сигнализировать о готовности выпустить близняшек на прогулку, ремни безопасности на спине стягивают белый ажурный бюстик, богато вышитый арабской вязью. Девушка в чулочках со стрелками вальяжно проходит по кабинету директора, механически виляя задом. Усаживает сокровище на край стола. Удерживать рабочий инструмент на шпильках не просто, но опыта Наталье не занимать, она — ударница со стажем, вечно на доске почёта первым номером. Её успех не вызывает сомнений: девушка обладает роскошными формами и

застенчивой улыбки. «Какая лапочка!» — восклицает про себя офисный менеджер, завидев красотку впервые. Она стреляет глазками, искренне интересуется мужскими вопросами, ведёт себя непринуждённо, как младшая сестрёнка, не требует специального обращения. Наташа разбавляет общение стеснительными намёками на скучную жизнь, растекается искренними комплиментами, просит застегнуть цепочку на лебединой шее, браслетик на детском запястье, обдаёт лёгким ароматом фруктовой свежести. Она не замкнута, действует на своё усмотрение. Мюллер даёт карт-бланш, окучивание клиентов проходит без лишних вопросов, и Наташа легко втирается в самые высокие эшелоны власти.

Только что-то пошло не так.

Наши глаза прикованы к экрану, там разворачиваются удивительные по своей природе события. Наташа стягивает юбку, красочно откидывает её ножкой в сторону, поворачивается, крутит попой. Чёрные стринги впиваются ей в промежность, два ажурных полупрозрачных треугольника украшают выпуклый лобок и вдавленный копчик, над которым крыльями падшего ангела распахнулась татуировка на всю поясницу. Наташа оглядывается, манит пальчиком. Ангельское детское лицо озаряется порочной улыбкой: она хочет трахаться, устала терпеть. Девушка ныряет рукой в сумочку, вытянутыми пальчиками проводит между ног, облизывает кончики. Она закусывает нижнюю губку, нетерпеливо переминается на шпильках. Мужчина в деловом костюме появляется в кадре, подкрадывается пружинистыми шагами. Наташа рукой находит ширина, разглаживает эрекцию. Появляются ещё двое — такие же подтянутые молодые люди, судя по всему, менеджеры той же компании. Они заходят с разных сторон, мягкими шлепками исследуют упругие формы Наташиных сфер. Она вертит ягодицами, выгибает спину в пояснице, проясняя ситуацию. Первые же неловкие попытки исследовать её дают понять: она вся на мази, заполнена горячим соком. Промытый анус откликается молочным посасыванием на проникновения пальчиков. Мужчины не спешат скидывать с себя одежду. Их движения похожи на брачный танец самцов-павлинов, которые обслуживают текущую паву. Она руководит их руками, направляет себя на пальцы, подставляется под языки. Они по очереди опускаются перед ней, вылизывают киску и анус. Буфера уже давно вылезли наружу, один мужчина присасывается ртом к пыром торчащим соскам.

Наконец Наташа расстёгивает ширина на брюках ближайшего мужчины, вытягивает вздыбленный ствол, что-то говорит, и другие мужчины самостоятельно обнажают торчащие колом стволы. Падший ангел опускается перед мужчинами на коленки, они обступают её с трёх сторон. Работая ртом и руками, Наташа ритмично доставляет удовольствие всем троим. Копна волос бьётся на голой спине. Мужчины откидывают назад головы, в экстазе закрывают глаза. Камера, висящая в углу комнаты, выхватывает безобразие, творящееся не только внизу, но и на лицах мужчин. Они реально кайфуют, как наркоманы, дорвавшиеся до дозы. Судя по движениям губ, они ещё и громко стонут. В любом случае, если они играют на публику, то делают это с пугающей точностью. Наташа поднимается с корточек, на секунду запускает руку в сумочку, вытянутые пальчики опять мазком проводят по вагине, захватывают анус, мельком вытирают губы. Наташа целует взасос мужчин, они по очереди вылизывают её необычными сладострастными движениями, словно слизывают с неё божественный нектар. Всеми действиями по-прежнему руководит Наташа: она укладывает одного мужчину на стол. Сама запрыгивает на него, медленно опускается на член, острыми шпильками царапая стол. Второй мужчина пристраивается сзади, легко вгоняет свой ствол в Наташин гостеприимный

анус. Третий заходит спереди, становится на стул и вставляет член в ищущий ротик. Втроём они не спеша расхаживаются в Наташиных дырочках. Она извивается в мужских руках, но ещё больше наслаждения эти ласки доставляют мужчинам. Эйфория с безумным блеском глаз, выражения, похожие на нервный припадок, наркотическое оледенение взглядов — они не трахают Наташу в обычном понимании, они сражаются с непрерывным оргазмом. Сложно сказать, когда начался и когда закончился сеанс совместного гипноза. Мюллер выключает запись, вытягивает выдвижной ящик стола, достаёт и ставит на стол миниатюрную баночку с бирюзовым наполнителем.

— Наташа говорит, что нашла это в офисе.

Я пялюсь на пятьдесят миллилитров бирюзовой спермы, подаренные Наташе во время нашего последнего причастия, когда ударница, войдя во вкус, оклемалась, чтобы сделать забор.

— Ты не знаешь, откуда у нас конкурентный товар? — Мюллер сверлит меня свинymi глазками, исследует микро-жесты на невинном лице заговорщика.

— Понятия не имею, — глупо улыбаюсь, пожимая плечами.

— Ну хорошо, так и запишем: «Понятия не имеет», — хозяин «Вирекса» настороженно улыбается. На его лице застыло хищное выражение сыщика-прокурора. Он носом чует неладное, но пока не подозревает, что все наложницы ушли в отрыв, переметнулись под мой контроль, продолжая подыгрывать жирным котам, подмахивать незадачливым клиентам.

Перемены чувствует и Познер:

— Пиздократия — с неё всё начиналось.

Старый сморчок принюхивается к выделениям, оставленным на пальце. Наложницы больше не дёргаются в экстазе, насаживаясь на кольцо, не рассказывают взахлёб оочных похождениях.

— Что-то не так, — Познер разводит ладони веером, всматривается в ночное небо, настраивая соединение с вселенскими разумом.

Мне понадобится недюжинная сноровка и мега-борзость, чтобы оттрахать всех девиц «Вирекса». По одной да по две они уходят в наркотический бирюзовый столбняк, боятся в оргазмах на кафельном полу в туалетах, на съёмных квартирах, в подсобках. Они все присягают мне в верности, отдаются бесплатно, требуя аудиенции уже через неделю.

Я научился доставлять дозу без осеменения. Обычный презерватив лишь наполовину зачехляет елду. Достаточно, чтобы удержать и сохранить бирюзовый заряд. Дальнейшие покрытия происходят методом смазки. Двойные агенты — зашпиленные на замки, незакрытые — пачками проходят наркотическую переаттестацию.

Они приходят на конспиративную квартиру в назначенный день и час, все пятьдесят красавиц, пойманные в сети «Вирекса». Становятся вдоль стен по пустым комнатам. Я иду по кругу, вставляя один раз. Каменный хер, смоченный бирюзой, как штык входит до конца, втыкаясь в матку. Кувшинка раскрывается навстречу, куриное яйцо залупы трётся наркотиком об нежные края входа. Девушка растекается охами-вздохами, валится в судорогах на пол, сползая по штыку. Я делаю полшага влево. Наложницы ладонями упираются в стену, скребут нетерпеливо маникюрчиком по обоям. покрывают бёдра. Линда двумя руками берётся за работу, предварительно натягивает два слоя презервативов на каменный член, готовый к взрыву.

— Вот так, не спеша, — командует она, разглаживая член елду руками. — Если отложить оргазм, то больше получится.

Вику и Настю она сажает под стол. Те присасываются к яйцам, засасывают их в рот, энергично работая языками. Там согревается семя, готовое выплеснуться в латекс. Другие девушки водят руками по каменному стволу, кто-то целует мне соски. Злата накрывает губами рот.

— Расслабься, — шепчет она. — Сейчас будет хорошо!

Линда ртом насаживается на залупу. Погружается на пять сантиметров, пока мягкое нёбо не сообщает о достигнутом пределе. В этот момент Линда пристально смотрит на меня, как удав, глотающий кролика. Стеклянный взгляд не предвещает ничего хорошего, челюсти смыкаются на члене, примеряясь к прыжку. В следующий момент горло Линды распахивается как зев пеликана, и блонди заглатывает залупу, заставляя её продвинутся дальше по горлу.

Девушки восторженно охают, дивясь необычной технике.

Линда наполовину спускается по стволу, заглатывая его. Резиновое кольцо презерватива остаётся лежать у неё на губах. Линде не рискует погружаться глубже, хочет насладиться взрывом в горле. Юля начинает мягко давить на Линду сзади, проталкивая её ритмичными движениями. Наташа, Изольда подрачивают член у корня. Мы движемся к финалу равноускоренными насаживаниями. Стеклянный застывший взгляд Линды коброй зомбирует меня. Я взрываюсь ей глубоко в горло, она дёргается, как щука на палке, сперма хлещет в узкую щель, пробивая путь сквозь пережатую уздечку. Богатый выброс бирюзы остаётся в мешочке презерватива. Медленно, чтобы не растерять сокровище, девушки снимают Линду с члена, она глубоко дышит, ныряние с задержкой дыхания доставляет определённые неудобства. Довольные, девушки распределают добычу. Миниатюрные баночки наполняются спермой, необходимой для установления новых подсетевых отношений с клиентурой. Я не против такого расклада, я почти закончил перевод «Вирекса» на «Бирюзу». Осталась самая малость: собрать улики и выдвинуть обвинения. Пятьдесят наложниц готовы рассказать правду, Спартак устал освобождать рабов, я — нет.

А потом я исчезну. Отсутствие бирюзы в жизни наложниц поначалу вызовет ломку, потом освобождение. Эксперименты с Марго показали, что девочка способна сорваться с крючка.

— Куда она подевалась? — нервничал Мюллер. — Откинула копыта скорее всего.

Мегамозгу невдомёк, что переключённая Марго привилась бирюзой, соскочила с иглы, поломалась без бирюзы и ушла в отрыв.

Главное теперь срубить все семь голов Горгоны одним махом, чтобы зараза не распространилась вновь. Ключ к разгадке заражения — Верховный Жрец. Это он помогал Химику в лаборатории, он создал сеть Ключников, он сошёл с ума на религиозной почве. Я долго копал под Вениамина Дырко, но теперь мне всё про него известно. Последний оплот пал, рыжая весталка раскололась, как только лишилась девственности. Характер её активности в Храме Семи Ключей подразумевал абсолютную конспирацию, и мне понадобилась помочь приближенных девушек, чтобы добраться до рыжей. Потом они держали её всемером, а я обращал Весталку в новую веру. Вздыбленный член воткнулся в половозрелый нераспечатанный персик, потёрся об него, наконец сантиметр за сантиметром проник в детское незнавшее мужских касаний лоно. Я застыл, войдя наполовину, поёрзкал, приводя рыжую в чувство, она неожиданно захлебнулась в вагинальных соках, застонала

подо мной, как кончающая бестия. Я ускорился.

— Держите её крепче!

Мне не нужно было два раза повторять. Мои помощницы, наученные горьким опытом обращения, всемером держали дикарку, диктуя ей новые правила игры. Я осеменил рыжую, залив её бирюзой. Хранительница Храма забилась в первом вагинальном оргазме, засмеялась недетским колдовским хохотом. Бирюза вывернула её мозг наизнанку.

Через полчаса Рая давала показания.

##

Вениамин Дырко работал в одной лаборатории с Купревичем. В конце девяностых он увлёкся сетевым маркетингом, и пока Иван Фёдорович искал ответы на вопросы, занимаясь наукой, Дырко активно ставил эксперименты над людьми. А точнее, над прекрасными представительницами человечества. Скоро в поле зрения Дырко попал мегамозг Шитинков. Тот прозябал под колпаком пирамиды, пробиться наверх, начиная с низов, не представлялось возможным. Жадность и агрессия, бескомпромиссность и аморальность Мюллера импонировали Дырко. Сладкая парочка быстро снюхалась, тем более, что их объединяли общие интересы: алчность, женоненавистничество, импотенция. Тогда же Дырко за аморальное поведение изгнали из Церкви последних дней Иисуса Христа. По немногочисленным обрывкам данных Дырко подвязался служить пастором в Минской области. Миссионеры-американцы не имели права проводить службы в Беларуси, им нужны были смотрящие на местах. Так Дырко занял вакантное место пастора, оказавшись в нужном месте в нужный час. Но вскоре он был обвинён в хищении из церковной казны и уволен. Кроме того, уже тогда он проявлял признаки безумия, возможно, вызванные излишним лабораторным облучение радиоактивными химикатами.

Дырко понимал, что нельзя создать сеть, опираясь исключительно на финансовую составляющую. Секте нужны последователи, свято верящие в идеалы принципов, заложенных в кодекс. Так, постепенно, Дырко находил людей, дописывал «Книгу Семи Ключей», закладывал основополагающие законы функционирования секты Семи Ключей. К моему приходу в секту актив смотрящих уже сформировался. Ключник, отвечавший за казну, почил с миром, и его функции были временно возложены на Мюллера. Я пришёл на его место и стал пешкой, равно как и Василий Скворец, занявший в Секте главенствующую роль случайно.

Попытка передать власть Ключнику по буддийскому принципу поиска Далай Ламы провалилась. Дырко и остальные члены банды активно обсуждали за моей спиной, как искать правильных последователей секты, избавляясь от случайных людей.

С момента моего коронования прошёл год. Я почти полностью реализовал планы по свержению власти в секте. Оставалось нанести последний сокрушительный удар. В моих руках лежали неопровергимые доказательства вины Ключников. Девушки-рабыни, переключённые мною, готовы были сотрудничать со следствием. Вся история секты, неоспоримые факты возникновения рабского мышления у девушек, удаления информации, связывающей вчерашнюю работницу-бдсм-щицу с Хозяином, собрались в подследственный узелок, созрели для передачи общественности.

Я выходил с конспиративной квартиры, счастливо улыбаясь, злорадно потирая руки, готовясь в ближайшие дни нанести последний удар. Уже известны были адреса всех Ключников, написано заявление Генеральному прокурору Беларуси, собраны все видео

материалы, расписаны фамилии девушек, когда-либо принимавших участие в позорных ритуалах. Рыжая весталка предоставила все химические вещества из лаборатории Дырко. Я обладал полной картиной преступления, грандиозное уголовное дело лежало у меня на коленках.

Я выходил из подъезда с чистой душой человека, который готов выполнить свой общественный долг.

Я подошёл к машине. В этот момент на меня напали Рыженковские молодчики.

Меня скрутили, заклеили мне рот, закинули в багажник и увезли в неизвестном направлении.